

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Лю Т. Экофеминизм в «Дао Дэ Цзин»: природная символика, гендерная критика и культурное переосмысление

// Философия и культура. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.4.74236 EDN: NVQRID URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74236

Экофеминизм в «Дао Дэ Цзин»: природная символика, гендерная критика и культурное переосмысление

Лю Таожань

аспирант, институт философии; Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, г. Санкт-Петербург, Василеостровский р-н, 11-я линия, дом 34/47, к 21.

✉ st108348@student.spbu.ru

[Статья из рубрики "Философия культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2025.4.74236

EDN:

NVQRID

Дата направления статьи в редакцию:

25-04-2025

Дата публикации:

02-05-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования является философская и культурная репрезентация женского начала в трактате «Дао дэ цзин» Лао-цзы, рассмотренная в интердисциплинарной перспективе, объединяющей подходы феминистской теории инаковости и экологического феминизма. Особое внимание уделяется анализу гендерной символики — образов матери, самки, мягкости — и их философскому значению в структуре даосской мысли. Исследование направлено на выявление скрытых механизмов символического возвышения и одновременно маргинализации женского начала, а также на осмысление того, как подобная символика влияет на представление о субъекте, природе и власти. Работа ставит целью интерпретацию женских образов не как риторических приёмов, а как ключевых элементов онтологической и этической модели, предложенной Лао-цзы. Исследование основано на междисциплинарном

подходе, сочетающем текстуальный анализ трактата «Дао дэ цзин» с инструментарием феминистской философии, герменевтики и сравнительной культурологии. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится комплексный анализ трактата «Дао дэ цзин» в свете феминистской теории дружности и экологического феминизма с акцентом на гендерную символику и философское осмысление женского начала. Исследование демонстрирует, что женские образы в даосской мысли выполняют не только метафорическую, но и онтологическую функцию, предлагая альтернативную модель силы, основанную на текучести, мягкости и способности к поддержанию гармонии. Вместе с тем выявляется внутреннее противоречие между символическим возвышением женского начала и фактическим исключением женщины как исторического субъекта. Сделанный вывод подчёркивает необходимость критического переосмысления подобных образов в межкультурной перспективе, а также их потенциал для формирования новой этики ненасилия, сопричастности и равенства.

Ключевые слова:

Дао Дэ Цзин, Лао-цзы, Даосская мысль, Экофеминизм, Гендерная символика, Критика патриархата, Природа и гендер, Недуалистическая онтология, Материнская метафора, Культурная интертекстуальность

«Дао дэ цзин», как классический текст китайской философии, в последние годы вызывает всё больший интерес в глобальном феминистском контексте благодаря содержащейся в нём идее иньской мягкости и представленным в нём гендерным образам. Исследователи в различных научных традициях — философской, культурологической и экологической — ведут активные исследования, анализируя метафоры материнского, мягкого, женственного в учении Лао-цзы.

В российском китаеведении показательной является работа Торчинова^[1]. Он подробно рассматривает гендерную символику в «Дао дэ цзин», отмечая, что Дао часто уподобляется женскому началу с материнской сущностью — например, образу таинственной самки (玄牝), символизирующей источник жизни иместилище. По мнению Торчинова, идеальный образ мудреца воплощает андрогинную гармонию мужского и женского начал. В то же время Лукьянов^[2] в работе 1994 года, несмотря на то что интерпретирует Дао как вселенскую утробу и использует в переводе понятие утроба, не развивает философский анализ женских образов.

В китайском академическом сообществе Чжан Цзайлин^[3] называет Лао-цзы одним из первых мыслителей, выразивших идеи, близкие к феминистским. С опорой на концепцию «воплощённого Пути» он раскрывает философскую значимость женственных качеств. Хэ Пэйин^[4] проводит детальный текстуальный анализ, демонстрируя, как Лао-цзы переосмысляет традиционно негативно окрашенные понятия — такие как мягкость (柔) и самка (牝)— придавая им положительное значение и подрывая господствующий мужественный гендерный порядок. Учёная подчёркивает, что Лао-цзы выступает за возможность достижения святости независимо от пола. В то же время Лю Сяогань^[5] придерживается более сдержанной позиции: он предостерегает от чрезмерной проекции современных феминистских идей на древний текст и подчёркивает важность интерпретации символов иньской силы в контексте соответствующей исторической эпохи, а не как выражения идеологии гендерного равенства.

В западной феминистской философии даосская мысль также интерпретируется как альтернатива патриархальному онтологическому дискурсу. Французская исследовательница Люсь Иригарей^[6] в книге «Между Востоком и Западом» критикует мужской уклон западной концепции единого субъекта и, опираясь на философию Инь в «Дао Дэ Цзин», предлагает модель гендерных отношений, основанную на признании различий и взаимодополнительности. Такой подход способствует этическому переосмыслению философии в межкультурной перспективе. Вэй Цинци^[7], развивая идеи экофеминизма, отмечает, что понятие Инь в даосизме, а также образы таинственной самки (玄牝) и бог плодородия (谷神), формируют основу для развития целостного китайского экологического феминизма. Эта линия размышлений не только отвечает на критику логики покорения природы, но и раскрывает теоретический потенциал феминизированной этики заботы в условиях глобального экологического кризиса.

«Дао Дэ Цзин» и экологический феминизм

«Дао Дэ Цзин» был создан в конце эпохи Чжоу (V век до н. э.), в период глубоких социальных потрясений, сопровождавшихся распадом ритуальных норм и частыми военными конфликтами. В это время политическая логика, основанная на стремлении к власти, установлении порядка и завоеваниях, лишь усиливала общественное неравновесие. Именно в ответ на эти вызовы Лао-цзы предложил философию Дао как естественного Пути, превосходящего борьбу за господство. Он выдвинул идею следования естественному ходу вещей, противопоставляя её вмешательству человека в естественный порядок мира.

Культурные корни даосской философии уходят в глубину первобытных религиозных верований, сложившихся в эпоху матриархальных родовых общин. Эти ранние практики включали культ природы и плодородия, обряды, связанные с почитанием предков, тотемизм и веру в природных духов. Наиболее характерным элементом этих верований было почитание женского начала как источника жизни и продолжения рода^[8].

«Дао Дэ Цзин» возник как философский ответ на переизбыток цивилизационного развития и застой иерархических структур. На фоне войн, социального разлада и разрушения устоявшегося порядка Лао-цзы сформулировал учение недеяния как реакцию на кризис социальной организации и попытку переосмысления жизненных ориентиров.

Экологический феминизм, или экофеминизм (от англ. *ecological feminism, ecofeminism*), — концепция, которую нередко рассматривают как современное выражение древней мудрости. Он сформировался на пересечении феминистских, антивоенных и экологических движений в конце 1970-х и в начале 1980-х гг.^[9]

В рамках второй волны феминизма, сосредоточенной на вопросах семьи, труда и телесной автономии, феминистские исследовательницы обратили внимание на то, как традиционные культурные представления связывают женщину с природой: природа воспринимается как женская, а женское — как природное.

Книга Рэйчел Карсон «Безмолвная весна», опубликованная в 1962 году, привлекла широкое внимание к проблеме разрушения окружающей среды^[10]. Параллель между уязвимостью природы и женским телом постепенно стала одной из ключевых тем в экологическом феминизме. Франсуаза д'Обонн в 1974 году ввела в научный оборот термин «экологический феминизм». В своей работе *Le Féminisme ou la Mort* («Женщины и экологическое будущее») она утверждала, что капитализм, основанный на мужском

контроле над производством, одновременно угнетает женщин и разрушает природу. Учёная призвала женщин к ведущей роли в глобальном экологическом преобразовании^[11].

Несмотря на существенные различия в исторических и культурных контекстах, и даосская философия, и экологический феминизм опираются на критический анализ господствующих систем власти и направлены на переосмысление отношений между человеком, природой и обществом. В ответ на кризис культурных моделей своей эпохи они предложили альтернативные философские подходы, основанные на гибкости, текучести и отказе от жёсткой иерархии.

Природа и гендерная символика в трактате «Дао дэ цзин»

В китайской философской традиции трактат «Дао дэ цзин» объединяет взгляды на природу и гендерную символику в уникальном единстве. Дао представляется как первооснова и источник всех вещей — лишённый формы и имени, проявляющийся спонтанно и самостоятельно. Такое понимание природы заметно отличается от западной традиции, ориентированной на её подчинение и контроль. В противоположность этому, даосское учение подчёркивает ценность мягкой внутренней силы, способной преодолевать и уравнивать жёсткость.

В трактате природа, связанная с понятием естественного недеяния, предстаёт не только как первооснова мироздания, но и как высший ориентир для жизненных ценностей. Понятие недеяния вовсе не означает бездействие или пассивность — напротив, оно подразумевает понимание меры: что следует делать и от чего воздержаться, — в согласии с естественным порядком и без излишнего вмешательства^[12].

Осмысление природы в трактате «Дао дэ цзин» основано на представлении о Дао как неделимой основе бытия. Оно включает два полярных начала — инь и ян, чьё взаимодействие обеспечивает гармонию мира. Все существа, следуя за инь, стремятся к ян, и именно в этом динамическом равновесии рождается космос как упорядоченное целое. Лао-цзы описывает Дао как изначальную силу, из которой возникают все вещи, а природа — одно из его первичных проявлений.

В двадцать пятой главе трактата говорится: человек должен следовать примеру Земли, которая бескорыстно носит и поддерживает всё существующее; Земля — подражать Небу, беспристрастно охватывающему всё светом; Небо — следовать Великому Пути, распространяющемуся на всё без исключения; а сам Путь — подражать Природе, которая бескорыстно рождает и преобразует все существа^[13]. Таким образом подчёркивается, что Дао действует спонтанно и без внешнего принуждения, позволяя явлениям свободно развиваться, изменяться и возвращаться к своим истокам.

В этом контексте природа в трактате «Дао дэ цзин» предстаёт не как неизменная объективная реальность, а как динамический процесс, подчинённый законам саморегуляции и внутреннего развития. Воля человека в этом процессе занимает второстепенное место, а его действия соотносятся с естественными ритмами бытия. Путь недеяния — это выражение мудрости, основанной на следовании ходу событий, гибкости и способности адаптироваться к изменениям. Возникающий при этом порядок устанавливается не через контроль, подавление или преднамеренное планирование, а через согласие с внутренними закономерностями вещей, которые естественным образом приходят к равновесию.

В мировоззрении Лао-цзы всё сущее рождается из Дао, осуществляющего себя через принцип недеяния. Оно создаёт и поддерживает мир без насилия и стремления к господству. Это созидание охватывает не только физическую, но и онтологическую сферу, отражая непрерывный процесс бытия. В трактате «Дао дэ цзин» описывается модель мира, основанная на взаимосвязанности, ненасилии и саморазвёртывании природного порядка.

Гендерная символика в «Дао дэ цзин» неразрывно связана с даосским представлением о природе. Лао-цзы использует образ женщины как метафору, раскрывающую ключевые свойства Дао — мягкость, скрытую силу и способность питать. Женское начало в тексте предстаёт как символ животворящего источника, обеспечивающего непрерывность круговорота всего сущего.

Особая роль в описании Дао отводится женскому принципу. Лао-цзы использует образы матери (母) и самки (牝) для обозначения первоосновы бытия^[13]. Эти термины, неоднократно встречающиеся в тексте, символизируют силу зарождения и питания. В главах первой, двадцать пятой и пятьдесят второй они выступают как образы космического начала, а в шестой главе говорится: «таинственная женская сущность — это корень Неба и Земли» (玄牝之门,是谓天地之根)^[13]. Этот поэтический образ подчёркивает тождество Дао и женского начала, указывая на его житнетворный потенциал, питающую силу и устойчивость как основу всего существующего.

Символическая система гендера в трактате «Дао дэ цзин» не сводится к воспеванию женственности или материнства. Образы женщин служат средством философского выражения альтернативного понимания силы, бытия и взаимоотношений. В даосском представлении о мире мягкость и кажущаяся слабость трактуются не как признак уязвимости, а как выражение глубинной мудрости и способности к гибкости и приспособляемости.

В сорок третьей главе говорится: «Самое мягкое в мире преодолевает самое твёрдое» (天下之至柔,驰骋天下之至坚)^[13]. А в шестьдесят первой главе подчёркивается: «Женское начало, находясь в состоянии покоя, побеждает мужское, потому что занимает низкое, мягкое положение» (牝常以静胜牡,以静为下)^[13]. Эти образы и утверждения противостоят укоренившимся представлениям о силе как доминировании и насилии, предлагая взамен ценности невмешательства, уступчивости и внутренней устойчивости.

Такой пересмотр ценностей противостоит доминирующим культурным парадигмам, основанным на силе, агрессии и стремлении к господству. В философии Лао-цзы подлинная устойчивость достигается не путём подавления, а посредством принятия, гибкости и согласия с естественным ходом бытия.

Женские метафоры, представленные в тексте, не являются лишь риторическим приёмом: они глубоко встроены в онтологическую и аксиологическую структуру Дао. Эти образы раскрывают философские ресурсы, позволяющие переосмыслить властные отношения и утвердить идеал гибкого и заботливого сосуществования — в духе ключевых ценностей экологического феминизма.

С более широкой перспективы концепция природы и гендерная символика, представленные в трактате «Дао дэ цзин», раскрывают глубокий потенциал для экологической философии. Даосское мировоззрение подчёркивает неразрывную связь человека и природы, тем самым формируя критику антропоцентризма и логики господства над окружающим миром. Вместе с тем возвышение женского начала

утверждает ценности мягкости, жизнестойкости и взаимосвязанности как основу мирного сосуществования.

Эти идеи во многом созвучны ключевым положениям современного экофеминизма. Они демонстрируют сходство в восприятии природы, власти и этических норм, открывая пространство для философского диалога между древней китайской мыслью и современными экологическими теориями.

Экологический феминизм: к восстановлению позитивной связи между женским и природным

Различие и множественность рассматриваются как фундаментальные принципы устройства природы, мира, человека и социальных отношений, а также культурного и духовного взаимодействия^[14]. Экофеминизм настаивает на необходимости пересмотра отношений между человеком и природой, индивидуумом и другим — на основе уважения к различию, признания уязвимости и взаимной сопричастности.

Вторая и третья волны феминизма не только способствовали развитию исследований в экологической и других смежных областях, но и выявили ключевую взаимосвязь между гендерными проблемами и состоянием окружающей среды. Последствия климатических изменений особенно остро сказываются на положении женщин, прежде всего в развивающихся странах, где они в значительной степени зависят от сельского хозяйства, имеют ограниченный доступ к правам и чаще подвергаются насилию^[15].

С точки зрения экологического феминизма, эксплуатация природы и угнетение женщин не являются изолированными явлениями, а проистекают из единой логики доминирования, укоренённой в структурах андроцентризма и антропоцентризма.

Экологический феминизм в первую очередь критикует мужской центризм. На протяжении длительного времени патриархальная культура связывала мужчин с культурой, разумом и технологическим развитием, тогда как женщин — с природой, телесностью и эмоциями, тем самым закрепляя представление о естественности их подчинённого положения^[16]. С точки зрения экологического феминизма, такая культурная конструкция не только служит идеологической основой гендерного неравенства, но и одновременно оправдывает подчинение природы, усиливая взаимосвязанную систему угнетения^[17].

Экологический феминизм подвергает жёсткой критике антропоцентризм. С этой точки зрения природа рассматривается как лишённый собственной ценности ресурс, предназначенный для эксплуатации в интересах человека. Подобное понимание отражает логику инструментального разума, тесно связанную с капиталистической экономикой, колониальной экспансией и вызванными ими экологическими разрушениями.

Вандана Шива подчёркивает, что союз капиталистической системы с научным рационализмом ведёт не только к разрушению природы, но и к усилению угнетения женщин, особенно в странах глобального Юга, где женщины наиболее уязвимы перед лицом экологических угроз^[18].

Исходя из критики как андроцентризма, так и антропоцентризма, экологический феминизм предлагает модель позитивного культурного переосмысления через восстановление связи между женщинами и природой. Эта стратегия не предполагает простого возврата к традиционным натуралистическим взглядам, а направлена на

сопротивление угнетательным структурам посредством выявления таких общих черт, как генеративность, текучесть и многообразие, присущие как женскому, так и природному началам.

В то же время экологический феминизм отвергает упрощённое представление о естественной связи женщины с природой как якобы биологически заданной. Как подчёркивает Карен Уоррен, ключевая проблема заключается не в том, ближе ли женщина к природе по своей сути, а в том, как общество формирует и использует этот образ для воспроизводства угнетения^[19].

Следовательно, реконструкция, предлагаемая экологическим феминизмом, состоит в критическом пересмотре культурных моделей, направленном не на закрепление стереотипов, а на утверждение ценностей жизненной креативности, текучести и взаимосвязанности — как основ для равноправного сосуществования^[20].

Существует глубокая связь между подчинением женщин и эксплуатацией природы. Эти явления коренятся в патриархальных идеологических парадигмах, которые принижают природу, отводя ей подчинённое место по отношению к культуре. Поскольку женщины традиционно ассоциируются с природой, их статус также оказывается заниженным, тогда как мужчины, соотносимые с культурой, наделяются превосходством^[21].

Экофеминистские исследовательницы подчёркивают, что ключевые институты западной цивилизации — от религии и права до экономики и науки — исторически формировались в интересах патриархального господства, закреплённого как первичный политический порядок мира^[9]. Угнетение женщин и разрушение природы в современном обществе происходят в рамках единой бинарной логики — логики доминирования, основанной на противопоставлении и иерархии. В этой системе и природа, и женщины оказываются на позиции другого, подвергаясь инструментализации, маргинализации и подчинению мужскому центризму и властным структурам.

Экологический феминизм предлагает альтернативное мировоззрение, основанное на признании взаимосвязанности всех форм жизни. В этой перспективе природа и культура, чувства и разум, женщины и мужчины больше не рассматриваются как противоположные и взаимоотрицающие категории. Напротив, они интерпретируются как взаимопроникающие, сосуществующие и взаимно формирующие целостную систему. Экофеминизм указывает, что реальность нашего ограниченного мира, ограниченного женского органического тела, а также тел других животных подвергается идеалистической трансценденции. Женственность всегда была и остаётся особым человеческим отношением к органическому телу^[17]. Через деконструкцию бинарных противоположностей экофеминизм не только выявляет общие корни угнетения женщин и природы, но и прокладывает философский путь к построению более инклюзивной, экологически ориентированной и недугалистической онтологии мышления.

Интертекстуальность и переосмысление «Дао дэ цзин» с позиции экологического феминизма

Продвигаемое экологическим феминизмом сближение женщины и природы находит концептуальный отклик в даосской идее единства человека и природы (天人合一)^[22]. Даосская традиция, оперируя женскими образами для выражения непрерывности, питательной силы и инклюзивности Дао, предлагает альтернативную космологическую модель, в которой женщина и природа наделяются активным созидательным потенциалом. В то же время в «Дао Дэ Цзин» подчёркивается «мягкость и слабость

превосходят жёсткость и силу», а также «не стремящийся к победе — побеждает»^[12]. Эти образы восхваляют текучесть, гибкость и созидательный принцип, противопоставляемый насилию и принуждению.

Мягкость в этом контексте интерпретируется не как слабость, а как выражение глубинной жизненной мудрости, способной преодолевать сопротивление благодаря способности к изменению. Тем самым под сомнение ставятся традиционные представления о жизни как о борьбе, контроле и господстве.

Аналогичным образом Вал Пламвуд отмечает, что в культуре, сформированной патриархальным мышлением, и женщины, и природа оказываются помещёнными в позицию другого. Их символически отождествляют с кротостью, заботой, покорностью и иррациональностью^[23]. Однако в «Дао дэ цзин» высокая оценка мягкого и женского подрывает подобную девальвирующую символическую логику. Здесь мягкость не воспринимается как слабость, а понимается как путь космического равновесия; женское начало не противопоставляется мужскому как подчинённое, а выступает как ключевая сила, поддерживающая гармонию.

Кроме того, и в трактате «Дао Дэ Цзин», и в экологическом феминизме отражается сходная мировоззренческая установка, основанная на принципе взаимозависимости. В даосской мысли весь мир осмысливается как целостная, динамично изменяющаяся система, в которой все элементы находятся во взаимосвязи. Это предполагает отказ от статической и иерархической концепции сущности в пользу представления о текучести и сопричастности.

Аналогичным образом, экологический феминизм утверждает, что человек, природа, женщины и окружающая среда формируют единую взаимоподдерживающую сеть жизни, противопоставляемую фрагментарным и иерархическим моделям мышления. Акцент на взаимозависимости, генеративности и целостности объединяет оба подхода в критике редукционистских знаний и стремлении к переосмыслению господствующих парадигм в различных культурных и цивилизационных контекстах.

Следует подчеркнуть несмотря на то что и природа, и женщина в рамках мужского центризма систематически конструируются как подчинённые другие — объекты доминирования, использования и представления^[23], их автоматическое отождествление в аналитике не является безусловно продуктивным. Именно потому, что в символическом порядке они часто сливаются в единый абстрактный образ мягкого другого, наделённого такими добродетелями, как забота, терпимость и безвредность, у них одновременно отнимается право на субъектность и на выражение собственного исторического опыта.

Грета Гаард в этом контексте вводит понятие двойной дружности, под которым понимается не только символическое идеализирование женщины и природы как другого, но и фактическое сокрытие двойного угнетения в социальных структурах: с одной стороны, женщина принижается патриархальным порядком как природное существо, с другой — лицемерно возвышается в дискурсах экологии и морали^[24].

Если обратиться к «Дао дэ цзин», становится очевидным, что тесная символическая связь между природой и женским на первый взгляд может восприниматься как философское утверждение ценности женского и природного начал. Формулы вроде женские качества способны превзойти мужские, и мягкость побеждает твёрдость, подчёркивают значимость женственности как источника жизненной силы и космического равновесия.

Однако именно в этом символическом возвышении заключён парадокс: женщина оказывается глубоко символизированной и космологизированной, получая метафизическую легитимацию как воплощение Дао, но при этом исключается из конкретного социального и исторического контекста как деятельный субъект.

Такое символическое наделение властью маскирует механизм культурного исключения: сакрализируя женщину как порождающую природу или нежную мать, оно закрепляет за ней нормативную социальную роль и моральные ожидания. Таким образом, символическое слияние женщины и природы в «Дао дэ цзин» является одновременно философским возвышением и политическим затемнением. Преодоление этой структуры двойной дружности требует не только освобождения женского начала из символического порядка, но и восстановления женщины в качестве полноправного субъекта — как исторического, так и этического.

Заключение

Анализ трактата «Дао дэ цзин» сквозь призму экологического феминизма выявляет значительные концептуальные пересечения между даосской философией и критикой современных иерархических моделей мышления. В центре обоих подходов — стремление преодолеть бинарные оппозиции и акцент на взаимозависимость всех форм жизни. Женские образы, представленные в тексте — мать, самка, таинственная женская сущность, — выступают не просто символами, а ключевыми элементами философской онтологии, раскрывающей мягкость, порождающую силу, и текучесть как принципы гармонии.

Даосское понимание природы как саморегулирующейся и спонтанной системы вступает в резонанс с экофеминистской критикой антропоцентризма. Женское начало в трактате связано не с подчинением, а с жизнотворной активностью и устойчивостью. Подобная переоценка символических ролей предлагает альтернативную модель силы — не как подавления, а как способности к сохранению и преобразованию.

Вместе с тем при всей философской глубине даосской символики возникает вопрос о сохранении субъектности женщины вне рамок метафоры. Когда женское начало полностью сливается с образом Дао, оно рискует утратить конкретность исторического и социального опыта. В этом контексте важно различать символическое возвышение и реальное включение женщины как этического и политического субъекта.

Несмотря на эти напряжения, даосская философия представляет собой продуктивную основу для критического пересмотра культурных установок. Её идеи — непротivление, уважение к естественному порядку, отказ от насилия — сохраняют актуальность в условиях экологического и гуманитарного кризиса. Диалог между «Дао дэ цзин» и экофеминистской теорией открывает перспективу нового этического мышления — устойчивого, неиерархического и инклюзивного.

Библиография

1. Торчинов Е. А. Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 309 с.
2. Лукьянов А. Е. Начало древнекитайской философии: "И цзин", "Дао дэ цзин", "Лунь юй": перевод с древнекитайского. М.: Радикс, 1994. 113 с. EDN: ZNXJBE.
3. Чжан Ц. Лаоцзы - первый феминист в истории человечества? Женские черты в "Дао дэ цзин" в перспективе тела и Пути // Вестник Северо-Западного университета. Серия: философия и общественные науки. 2010. № 4. С. 13-20.

4. Хэ П. Гендерная концепция и образ женственности в "Дао дэ цзин" // Ежеквартальный журнал по гендерному равенству в образовании. 2021. № 1. С. 78-84.
5. Лю С. Проблемы интерпретации женских метафор в "Дао дэ цзин" // Сборник китайской литературы и философии Института Синики. 2003. № 23. С. 186-203.
6. Иригаре Л. Между Востоком и Западом: от уникальности к сообществу. Нью-Йорк: Издательство Колумбийского университета, 2002. 208 с.
7. Вэй Ц. Путь инь: китайская конструкция экофеминизма в межкультурном контексте // Междисциплинарные исследования в литературе и окружающей среде. 2014. Т. 21, № 4. С. 749-765.
8. Ху Ф. Общая теория даосизма. Пекин: Издательство общественных наук, 2004. 506 с.
9. Саллех А. Экофеминистская стратегия: политика сохранения жизни на Земле // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19, № 1. С. 62-83. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_1_62. EDN: YNDRJA.
10. Карсон Р. Безмолвная весна. М.: Прогресс, 1965. 216 с.
11. д'Обонн Ф. Феминизм или смерть: как женское движение может спасти планету. Лондон: Версо, 2022. 352 с.
12. Юй Ц. Женственность в даосской философии и её современное значение // Журнал Шаньдунского женского колледжа. 2004. № 3. С. 50-53.
13. Ван Б. Комментарий к "Дао дэ цзин" Лаоцзы / под ред. Лу Юйли. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2011. 217 с.
14. Алещенко И. Г. Гендерная асимметрия в обществе: социально-философский анализ // Мировоззренческие основания культуры современной России: сб. науч. тр. XIII Междунар. науч. конф., Магнитогорск, 19-20 мая 2022 г. / под ред. В. А. Жилиной. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2022. С. 158-165. EDN: VPYRYQ.
15. Ковалев Ю. Ю., Яковлева П. С. Гендер и устойчивость: эволюция дискурса и феминистская критика концепции устойчивого развития // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2, № 4. С. 32-42. DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-32-42. EDN: JHCCPH.
16. Плавуд В. Феминизм и господство над природой. Лондон: Рутледж, 1993. 250 с.
17. Шива В. Оставаться в живых: женщины, экология и развитие. Лондон: Зед Букс, 1989. 233 с.
18. Шива В., Мис М. Экофеминизм. Лондон: Блумсбери, 2014. 430 с.
19. Уоррен К. Сила и обещание экологического феминизма // Экологическая этика. 1990. Т. 12, № 2. С. 125-146.
20. Мерчант К. Забота о Земле: женщины и окружающая среда. Лондон: Рутледж, 2014. 280 с.
21. Ахмедова Е. Г., Суркеева Д. Б., Тургунбаева Б. Ж. Гендер и окружающая среда // Журнал Ошского государственного университета. Химия. Биология. География. 2024. № 1(4). С. 148-158.
22. Гу Л. О близости даосской мысли и экофеминизма // Журнал Муданьцзянского университета. 2017. № 7. С. 103-105.
23. Плавуд В. Феминизм и господство над природой. Лондон: Рутледж, 1993. 250 с.
24. Гаард Г. Живые взаимосвязи с животными и природой // Экофеминизм: женщины, животные, природа / под ред. Г. Гаард. Филадельфия: Университет Темпл, 1993. 342 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Экофеминизм в «Дао Дэ Цзин»: природная символика, гендерная критика и культурное переосмысление» представляет собой попытку текстуального и идейного сопоставления содержания основополагающего текста китайской философии/культуры «Дао Дэ Цзин» (1 тысячелетие до н.э.) и идей экофеминизма (активно развивается с 1970-ых гг.). Будучи перспективной, сама по себе, тема исследования реализована автором не без недочетов. Вызывает вопросы отсутствие теоретической основы исследования: «Дао Дэ Цзин» посвящен огромный корпус исследовательских текстов на разных языках, в том числе рассматривались и те аспекты, которые избрал в качестве предметов исследования автор. В рецензируемом тексте отсутствует обращение к предыдущим исследованиям, автором не заявлена новизна исследования, а собственно библиографический список состоит из 11 позиций, большинство из которых – статьи по феминистско-гендерной повестке. Методология и источниковая база автором также не заявлены. Далее, поставленная автором проблема требует определенной структуры текста: сравнение «Дао Дэ Цзин» и экофеминизма требует определения и краткого рассмотрения сначала одного, потом другого (в т.ч.с указанием культурно-исторической специфики, обусловленной временем появления) и только потом проведения сравнительного текстуального и идейного анализа. Автор придерживается иной и на наш взгляд неверной композиции – он сначала проводит сопоставление идей экофеминизма и содержания «Дао Дэ Цзин», только потом дает развернутое объяснение идеям экофеминизма, и уже в последнюю очередь обращается к происхождению «Дао Дэ Цзин» (хотя характеристика и анализ этого текста на наш взгляд все равно остается поверхностным, равно как представляет проблему и отсутствие обращения (или простого упоминания) к базовым текстам экофеминизма). Отсутствие четкой структуры текста приводит к повторению некоторых тезисов, например: «Природа в «Дао Дэ Цзин» не представляется статичным, пассивным фоном, а является активным, автономным и самовоспроизводящимся существом», и далее в тексте «Таким образом, природа в «Дао Дэ Цзин» не представляет собой статичное объективное существование» и т.д. Тексту присущи многочисленные грамматические и пр. ошибки, вызванные в том числе механическим переводом иноязычных конструкций: "Экологический феминистский этик (?)", "Будь то контроль центральные общества (?) над маргинализированными группами", «двойного «дружости» (должно быть - двойной дружости), «Различие и многообразие признаваться конституирующим началом природы» (должно быть - признаются) и т.д. При том что выводы автора в целом не вызывают возражений, они носят довольно общий характер и не являются какой-то новацией (что возвращает нас к проблеме теоретической основы работы и соотносению к корпусом предыдущих исследований в данном направлении). Рецензируемый текст рекомендуется к доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Экофеминизм в «Дао Дэ Цзин»: природная символика, гендерная критика и культурное переосмысление», в которой представлена интерпретация классического китайского философского учения с позиции феминистского подхода.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что «Дао Дэ Цзин», как классический текст китайской философии, в последние годы вызывает всё больший интерес в

глобальном феминистском контексте благодаря содержащейся в нём идее иньской мягкости и представленным в нём гендерным образам. Даосская философия представляет собой продуктивную основу для критического пересмотра культурных установок. Её идеи непротивления, уважения к естественному порядку, отказа от насилия сохраняют актуальность в условиях экологического и гуманитарного кризиса.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим научным интересом к теме женского начала в традиционных философских и религиозных учениях.

Цель исследования заключается в анализе трактата «Дао дэ цзин» сквозь призму экологического феминизма. Предметом исследования является китайское философское учение Лао-цзы «Дао дэ цзин». Методологическую базу исследования составили общенаучные методы описания, анализа и синтеза, а также компаративный, семиотический и философский анализ. Теоретическим обоснованием послужили труды таких зарубежных и отечественных исследователей как К. Уоррен, Л. Иригарей, Ц. Юй, Ц. Чжан Ц., А. Е. Лукьянов, Е. А. Торчинов и др.

На основе анализа научной обоснованности проблематики автор приходит к заключению о достаточном объеме трудов, посвященных феминистской интерпретации классической философской мысли. Научная новизна данной статьи и заключается в культурном переосмыслении философии Дао с позиции экофеминизма.

Сравнительный анализ позволил автору прийти к заключению, что несмотря на существенные различия в исторических и культурных контекстах, и даосская философия, и экологический феминизм опираются на критический анализ господствующих систем власти и направлены на переосмысление отношений между человеком, природой и обществом. В ответ на кризис культурных моделей своей эпохи они предложили альтернативные философские подходы, основанные на гибкости, текучести и отказе от жёсткой иерархии.

На основе изучения гендерной символики трактата «Дао дэ цзин» автор отмечает, что тесная символическая связь между природой и женским на первый взгляд может восприниматься как философское утверждение ценности женского и природного начал. Формулы вроде женские качества способны превзойти мужские, и мягкость побеждает твёрдость, подчёркивают значимость женственности как источника жизненной силы и космического равновесия. Лао-цзы использует образ женщины как метафору, раскрывающую ключевые свойства Дао — мягкость, скрытую силу и способность питать. Женское начало в тексте предстаёт как символ животворящего источника, обеспечивающего непрерывность круговорота всего сущего. По мнению автора, эти идеи во многом созвучны ключевым положениям современного экофеминизма. Они демонстрируют сходство в восприятии природы, власти и этических норм, открывая пространство для философского диалога между древней китайской мыслью и современными экологическими теориями.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что современное инновационное трактование классических философских идей представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру,

способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список состоит из 24 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Однако автору необходимо оформить библиографический список в соответствии с требованиями ГОСТа и редакции журнала. Текст статьи выдержан в научном стиле.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.